

ПАМЯТИ ДРУГА – М.Е. ЕРИНА

9 июня 2014 г. в возрасте 74 лет ушел из жизни известный ученый-германист, доктор исторических наук, профессор, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, заведующий кафедрой всеобщей истории Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова Михаил Егорович Ерин. Смерть Михаила Егоровича во многом стала неожиданной, хотя друзья и коллеги знали, что последние два месяца он болел. Однако он был полон новых планов, которыми делился по телефону со своими сотрудниками. Всего за три недели до кончины его переизбрали на пятилетний срок в должности заведующего кафедрой. О делах кафедры он не переставал думать до последнего дня. Когда стало совсем плохо, забеспокоился о своих дипломниках – через месяц им предстояла защита. Сокрушался, что не успел ознакомиться с окончательными вариантами дипломных проектов, не сделал по ним замечаний, не договорился с рецензентами, волновался, как его студенты будут защищаться в отсутствие научного руководителя...

В этих волнениях проявился характер Михаила Егоровича – человека в высшей степени ответственного и глубоко порядочного. Эти его черты формировались с детских лет. Школьником он из родного поселка Пермогорье Красноборского района Архангельской области часто самостоятельно добирался на лодке несколько километров до своей школы-семилетки в поселок Дерябино. В свободное от учебы время подросток работал, помогая многочисленной семье. Среднее образование Михаил завершил в вечерней школе райцентра Красноборск, а в 1960 г. был призван на военную службу, окончательно закалившую его характер. Десять месяцев он обучался в школе подводников в Кронштадте и по завершении учебы был направлен на Северный флот, где три года отслужил на дизельной подводной лодке.

И не просто отслужил. Летом 1962 г., когда разгорался Карибский (Кубинский) кризис, старшина Ерин участвовал в походе отряда советских субмарин к берегам “Острова Свободы”. Правда, конечной цели удалось достичь лишь атомным подлодкам. Дизельные вынуждены были вернуться на базу, не сумев преодолеть смертельно опасные барьеры, расставленные на пути их следования американскими ВМС.

Непосредственное участие в крупнейшем за послевоенное время международном кризисе,

едва не приведшим человечество к Апокалипсису, и долгие размышления на тему войны и мира привели 24-летнего Михаила Ерина на исторический факультет Саратовского госуниверситета им. Н.Г. Чернышевского, студентом которого он стал после демобилизации в 1964 г. Уже на первых курсах он выбрал специализацию по новейшей истории Германии в семинаре доцента Я.М. Майофиса. Любознательный и пытливый юноша задавался вопросами: почему пала самая демократическая в тогдашней Европе Веймарская республика, как маргиналам-нацистам удалось подмять под себя страну с высокой культурой и давними социал-демократическими традициями? Последовательный “шестидесятник” по мировоззрению, он стал задумываться над проблемой тоталитаризма, его ответственности за подготовку и развязывание Второй мировой войны. К этой войне у Михаила Ерина был и свой личный счет. Накануне ее окончания на фронте погиб его старший брат, совсем еще мальчишка, только что призванный в армию. Проблематикой, связанной с судьбами Германии первой половины XX в., М.Е. Ерин будет профессионально заниматься всю жизнь, посвятит этому дипломную работу, а затем кандидатскую и докторскую диссертации.

В 1974 г. 34-летний кандидат наук М.Е. Ерин получил приглашение на исторический факультет открывшегося незадолго до этого Ярославского госуниверситета. Отныне с этим университетом будет связана вся его научная и творческая биография. Со временем (с 1989 г.) он станет там заведующим кафедрой и деканом (1987 – 2003 гг.), воспитает девять кандидатов и доктора наук. Работая на кафедре ЯРГУ, Михаил Егорович многократно стажировался в ГДР, а с середины 1990-х годов – и в ФРГ, где собирал архивный и историографический материал для своих исследований, которыми увлеченно занимался одновременно с учебным процессом и административными делами. У него завязались тесные контакты с германскими историками, высоко ценившими исследования своего российского коллеги. Некоторые из его работ были изданы в Германии.

В 1984 г. М.Е. Ерин становится докторантом кафедры новой и новейшей истории МГУ им. М.В. Ломоносова и в 1988 г. успешно защищает там докторскую диссертацию на тему: “Крах политики и тактики партии Центра в Германии (1927 – 1933 гг.)”. Тогда же, в 1988 г.,

он публикует монографию по теме диссертации. В советской историографии М.Е. Ерин явился одним из зачинателей изучения истории буржуазных партий, что, мягко говоря, не приветствовалось официальной идеологией. В дальнейшем он опубликовал еще три монографических исследования, посвященные судьбе Веймарской республики: “Католическая церковь Германии и фашизм” (Ярославль, 1990); “Распад партийной системы и крах Веймарской республики” (Ярославль, 1992); “История Веймарской республики в новейшей германской историографии” (Ярославль, 1997). Самой значительной и интересной работой Михаила Егоровича на этом направлении исследований стала его фундаментальная монография “Генрих Брюнинг. Канцлер и политик. Биография” (Ярославль, 2010).

С начала 2000-х годов внимание историка привлекла тема трагической судьбы советских военнопленных в нацистской Германии, о которой он, опираясь на документы, рассказывал в своих публикациях последних лет. Призывая ответственность Сталина, осознанно лишившего сотни тысяч военнопленных Красной Армии возможной помощи со стороны Международного Красного Креста, М.Е. Ерин одновременно категорически отвергал существующую точку зрения, будто бы массовая гибель советских военнопленных в нацистских лагерях – естественное следствие плена. Из его работ со всей непреложностью следует, что обращение нацистов с советскими военнопленными должно рассматриваться не иначе, как проявление варварства и геноцида. Наряду с трагедией советских военнопленных в Германии ученый начал изучать вопрос о судьбе немецких военнопленных в СССР. Он выявлял места их захоронений, в частности, на территории Ярославской и соседних областей, ставил вопрос о приведении этих захоронений в надлежащий порядок.

Михаил Егорович хорошо знал и искренне любил Германию, ее историю и культуру, ее народ. И Германия, надо сказать, отвечала ему взаимностью. Его часто и радушно там принимали, создавали благоприятные условия для работы в архивах и библиотеках. М.Е. Ерин был членом Научного совета Германского исторического института в Москве с момента его создания в 2005 г. Последним крупным делом его жизни стала организация на базе Ярославского университета регионального центра по изучению германской истории с целью профессионального объединения историков-германистов из университетов северозападных обла-

стей России. Профессор Ерин успел составить проект устава этого центра, и в тесном взаимодействии с Институтом всеобщей истории РАН и Германским историческим институтом в Москве провел в сентябре 2013 г. в Ярославле его первую учредительную сессию. Хотелось бы надеяться, что его усилия на этом направлении будут продолжены и такой центр начнет функционировать на регулярной основе.

Михаил Егорович был удивительно благородный, добрый, честный и скромный человек. Он никогда всерьез не воспринимал себя как крупного ученого, каковым был в действительности. Ему чужды были корысть и зависть. В нем не было ни капли цинизма, даже “здорового”. Как мог, он тянул своих молодых коллег, поощряя к защите диссертаций – кандидатских и докторских, помогал с зарубежными научными командировками. На его кафедре выросли четыре доктора наук (не считая его самого), а он все сетовал, что их ряды пополняются слишком медленно. Профессор Ерин не выносил интриг, склок и сплетен, решительно пресекал их, будучи деканом и заведующим кафедрой.

Каким-то непостижимым образом и на восьмом десятке Михаил Егорович сумел сохранить такие истинно детские черты, как доверчивость и непосредственность. Он болезненно, а подчас даже бурно реагировал на несправедливость, особенно со стороны власть предержащих, тяжело переживал по поводу бесконечных “реформ”, убивающих, по его мнению, образование и науку в России.

Со времен юности, пришедшейся на “оттепель”, Михаил Егорович Ерин всегда оставался непримиримым противником тоталитаризма. Он был убежден, что только на пути утверждения демократии Россия может иметь достойное будущее, и потому очень страдал, когда движение в этом направлении наталкивалось на преграды, тормозилось, а временами давало и обратный ход.

Авторитетный германист, лучший в современной России знаток Веймарской республики, неутомимый труженик, воспитатель нескольких поколений историков, верный друг и товарищ – таким Михаил Егорович Ерин останется в памяти всех, кто его знал.

П.П. Черкасов

Редколлегия и коллектив редакции журнала “Новая и новейшая история” выражают искреннее соболезнование родным и близким Михаила Егоровича Ерина, давнего автора и доброго друга нашего журнала.